

Когда Лян Ци очнулась, до неё донеслись голоса.

Голоса нескольких девушек звучали резко и пронзительно, но один из них выделялся — холодный и чистый, словно ледяная крошка в летний зной. От этого голоса её затуманенный разум мгновенно прояснился.

Тело ныло от слабой боли. Лян Ци, опираясь на руки, приподнялась, чувствуя, как внутри всё ещё дрожит от страха. Авария произошла так внезапно, она ведь...

Точно... авария!

Воспоминания о том, что случилось до потери сознания, подобно взрыву, хлынули в её сознание. Она помнила, как спешила на совещание в компанию, как была сама не своя от горя и, отвлечшись, врезалась в другую машину, а после этого всё погрузилось во тьму.

Где она теперь? В больнице под присмотром врачей?

В горле пересохло, Лян Ци инстинктивно сглотнула, собираясь позвать медсестру, но, взглянув в сторону, замерла.

Перед глазами стояли густые деревья... Это же обычная лесополоса в глуши! Как она могла оказаться в таком месте? Неужели виновник аварии скрылся, прихватив её с собой, чтобы избавиться от тела?

Эта абсурдная мысль тут же отпала.

— Цзян Юань, это кто вообще? Ты её знаешь? — спросила одна из девушек.

Девушка была высокой и худой, одетой в такую же школьную форму, как и остальные. У неё была безупречно светлая, холодная кожа, а миндалевидные глаза, похожие на глаза молодого оленя, казались влажными от росы — даже в их безразличии сквозило нечто пленительное.

Может, она спит?

При звуке этого имени сердце Лян Ци пронзила острая боль, и оно на мгновение остановилось. Она ослышалась? Это просто совпадение имен или...

Что происходит?

— Ага, нужно как следует её проучить! — злорадно добавила другая девушка с детским голоском.

Жестоко.

— Вы что, человеческого языка не понимаете? Кто дал вам право издеваться над... — Лян Ци осеклась, заметив, что на её теле нет ни единой царапины. Кожа чистая, если не считать пары пятен грязи, руки и ноги двигаются свободно — совсем не похоже на последствия автокатастрофы.

Сердце Лян Ци забилось в бешеном ритме. Почему она чувствует, что что-то не так?

Это Цзян Юань в школьные годы...

Лян Ци: «М?»

Голос казался смутно знакомым. Она знает эту девушку?

Не будучи уверенной, она решила прислушаться.

— Конечно, надо ударить. Если набралась смелости провоцировать, то пусть будет готова ответить за слова, — фыркнула короткостриженная девушка, голос которой был полон пренебрежения.

Девушки продолжали спорить, и Лян Ци, придя в себя, услышала их злобные выкрики: «проучить её», «прикончить её», «сама напросилась»...

Все взгляды были устремлены на неё.

— Не знаю, — покачала головой Цзян Юань.

Лян Ци же, ничего не осознавая, видя, что девушки не уходят, а их лица становятся всё более неприязненными, вспылила.

— Может, это люди Юэ Сусинь? Она способна на такое!

Цзян Юань, улыбающаяся ей. Цзян Юань, вздыхающая в ночной тишине. Цзян Юань, пытающаяся влиться в её жизнь. Цзян Юань, которая никогда не умела ластиться. И, наконец... Цзян Юань, лежащая в реанимации и больше никогда не открывающая глаз.

Даже стоящая позади неё Цзян Юань нахмурилась.

Голос Цзян Юань был холодным, и в этот знойный летний день он словно остудил гнев, кипевший в душе Лян Ци.

Цзян Юань...? Какая именно Цзян Юань?

— Что ты делаешь?

Разница была лишь в том, что нынешняя Цзян Юань носила длинные иссиня-чёрные волосы. Её внешность и манеры были всё такими же холодными, но в них было больше юношеской прямоты, без той искусности, с которой она привыкла избегать людей в будущем.

Лян Ци часто дышала, пальцы, сжимавшие кору дерева, побелели. Она уже собралась потрясти головой, чтобы отогнать наваждение, как снова услышала тот самый холодный голос.

Забыв о ноющей боли в теле, Лян Ци резко подняла голову и увидела девушку, окруженную стайкой старшеклассниц.

Она что, наткнулась на разборки плохих девчонок?

— Цзян Юань, ты что, струсил? — усмехнулась короткостриженная. — Если боишься, так и скажи, но предупреждаю: страх тут не поможет!

Она вернулась в прошлое!

Девушка перед ней была на двенадцать частей похожа на её покойную жену.

Волна сожалений захлестнула Лян Ци, ударяя по сознанию, словно морской прибой, пока не вылилась в мгновенный порыв.

Не заботясь о своём жалком виде, Лян Ци рванулась вперёд и заслонила собой Цзян Юань, строго обратившись к девушкам:

— Вы, школьницы, совсем стыд потеряли? Втихаря издеваетесь над человеком, совсем страх отбросили?

Сопоставив услышанное, Лян Ци начала смутно догадываться, в чём дело.

Её слова прервал человек за спиной.

— И что ты предлагаешь делать?

Дыхание Лян Ци перехватило. В этот миг её сердце забилося в ритме барабанной дроби, а перед глазами промелькнули бесчисленные картины прошлой жизни.

Лян Ци: «...»

Девушки напротив опешили. В лесу внезапно воцарилась тишина, атмосфера стала до крайности странной.

— Думаю, нет, — Цзян Юань посмотрела на Лян Ци. Её взгляд был спокойным, но в нём скрывалось едва заметное любопытство.

Судя по поведению женщины, она решила, что Цзян Юань обижают, и хотела помочь. Если бы Юэ Сусинь подслала кого-то, она не придумала бы настолько абсурдный способ.

— Цзян Юань, лучше быть осторожнее. Мне кажется, она не совсем в себе... — прошептала та, что с детским голоском, на ухо Цзян Юань.

— И правда, она вся грязная...

— Лицо такое бледное, может, она перегрелась на солнце и бредит?

Лян Ци слышала их обсуждение и наконец осознала, что, кажется... попала в нелепую ситуацию. Она была уверена, что они обижают Цзян Юань, но, судя по их словам... они, кажется, хорошо знакомы?

Как Цзян Юань, такая нежная и покорная с ней, может знать эту компанию плохих девчонок?

В голове пронеслись тысячи вопросов, но нынешняя ситуация не оставляла времени на раздумья.

Всё плохо. Как же выкрутиться из этого позора?

Точно, что там говорила та девчонка? Солнечный удар?

На глазах у всей компании Лян Ци внезапно схватилась за дерево, её тело зашаталось:

— Простите... у меня... голова кружится...

Девушка с детским голоском замерла:

— Да ладно? И правда солнечный удар?

— Какой ещё удар? По-моему, она просто хочет прикинуться жертвой и сесть нам на шею.

— Но выглядит она так, будто не притворяется.

— И что делать? Больница далеко.

Лян Ци часто дышала и с мольбой посмотрела на Цзян Юань:

— Помоги мне... пожалуйста...Цзян Юань нахмурилась, быстро подошла к ней и подхватила под руки: Ты как? Ещё выдержишься?

Лян Ци ответила: Я... я хочу пить...

Цзян Юань: У меня нет с собой воды.

Лян Ци подумала: Вот незадача, просчиталась.

Лян Ци крепко вцепилась в её школьную форму и слабым голосом проговорила: Прошу тебя, помоги мне, мне так плохо...

Цзян Юань подняла голову, окинула взглядом окружение и снова перевела взгляд на неё: Если сможешь идти, то пойдём ко мне, мой дом ближе всего.

Цзян Юань, — попыталась отговорить её одна из девушек, — ты уверена, что она...

Цзян Юань холодно взглянула на неё: Не волнуйся. Она просто перегрелась, ничего сделать не сможет.

Заметив, что остальные девушки хотят помочь Цзян Юань отказаться, Лян Ци поспешила заговорить первой: Спасибо тебе, я... я должна смочь дойти.

Увидев, что Лян Ци пошатывается, Цзян Юань слегка согнулась, просунула руку под её плечо и помогла подняться. Перед уходом она предупредила остальных: Я не соглашалась на то, что вы предложили, так что никто не смеет самовольно идти искать неприятностей с Юэ Сусинь.

Девушка с короткой стрижкой явно хотела что-то добавить, но её остановила взглядом та, что с детским голоском.

Цзян Юань мельком взглянула на Лян Ци. Её взгляд, как и голос, был равнодушным, лишенным тепла.

Идем.

По пути к дому Цзян Юань Лян Ци узнала, что те девушки были одноклассницами Цзян Юань и её подругами. Девушку с короткой стрижкой звали Му Чжичжи, а ту, что с детским голоском, — Лю Цзяяо. Эти двое были самыми близкими подругами Цзян Юань. Хотя у Му Чжичжи был вспыльчивый характер, она всегда защищала своих, а Лю Цзяяо была куда рассудительнее.

В памяти Лян Ци Цзян Юань всегда была одиночкой. За те два года, что они были женаты, она ни разу не слышала от неё этих имен. То ли они перестали общаться после выпуска, то ли...

Они просто заступаются за меня, зла они не желают. Но я не одобряю их идею пойти и разобраться с Юэ Сусинь, — голос Цзян Юань прервал размышления Лян Ци.

Юэ Сусинь? — имя показалось Лян Ци смутно знакомым, словно она уже слышала его где-то.

Мгм, — сухо ответила Цзян Юань, не подозревая, что Лян Ци её совсем не понимает.

Впрочем, винить Цзян Юань было не в чем. Юэ Сусинь была известной на всю Первую среднюю школу Шэнцзян школьной красавицей, из влиятельной и богатой семьи. То, что несколько дней назад Юэ Сусинь устроила Цзян Юань неприятности, стало достоянием всей школы. Лян Ци была в той же форме, что и она, а значит, явно училась в той же школе — как она могла не знать об этой истории?

А что у вас с ней за вражда? — Лян Ци впервые узнала, что Цзян Юань вообще может с кем-то враждовать.

При прямолинейном, но гибком характере Цзян Юань, если она с кем-то и ссорилась... то это сто процентов была вина другой стороны! Без исключений.

Цзян Юань не ответила. В её глазах Лян Ци задавала вопрос, на который прекрасно знала ответ. Любопытство присуще всем, но у неё не было обязанности тешить чужое любопытство.

Раз она молчала, Лян Ци не посмела больше спрашивать. Её жена была очень недоверчива к людям, и стоило ей отдалиться, как восстановить близость становилось невероятно трудно. Лян Ци не хотела потерять те крупницы доверия, которые с таким трудом удалось выстроить.

Однако она никак не ожидала, что Цзян Юань училась с ней в одной старшей школе.

В старших классах у Лян Ци были серьезные перекосы в учебе: точные науки шли блестяще, оценки были лучшими, а вот гуманитарные предметы она едва вытягивала до проходного балла. В профильный класс школы она попала лишь благодаря тому, что престижный зарубежный вуз досрочно принял её на инженерное направление. Что же до общего балла... Впрочем, не стоит об этом.

Спустя десять лет Лян Ци, вспоминая школьную жизнь, поняла, что в памяти почти ничего не осталось, кроме знакомства с Тань Чжиянь и прочей непутевой компанией. Всё остальное время занимали сплошные олимпиады. Тогда она жила беззаботно, в любящей семье, ещё не знала потрясений, а все её мечты о будущем были связаны лишь со счастьем.

А имя Цзян Юань стало первым шрамом на её сердце, оставленным после того, как судьба одарила её двадцатью восемью годами безоблачной жизни. Её гладкая, как зеркало, жизнь перестала быть спокойной, когда в ней появилось это бремя — но она приняла его с радостью, желая всю жизнь целовать этот шрам, обнимать свою любовь и быть вечным, ярким источником света в ледяной жизни того человека.

Цзян Юань жила в соседнем жилом комплексе Чэннань. Это был старый район недалеко от леса, дойти туда можно было за пять минут.

Цзян Юань остановилась у двери и достала ключи. Раздался тихий скрежет ржавого замка, щелчок — и дверь открылась.

Заходи, — сказала она.

Дом Цзян Юань был на первом этаже, квартира 101 — запомнить легко.

Лян Ци впервые оказалась в бывшем жилище Цзян Юань. Ветхая постройка и ржавая дверь стали словно ключом к тайному месту, открывая ей неизвестное прошлое жены, скрытое в толще минувших лет.

Когда Лян Ци познакомилась с Цзян Юань, та уже давно здесь не жила, а снимала квартиру-студию рядом с работой, жила одна, вела замкнутый образ жизни и даже на Новый год не ездила домой. Она знала, что у Цзян Юань не осталось близких.

Цзян Юань толкнула дверь и крикнула внутрь: Мам, я пришла.

Из кухни послышался голос женщины: Почему сегодня так рано? Ты же говорила, что пойдешь гулять с Му Чжичжи и Лю Цзяяо?

Встретила одноклассницу, ей стало плохо от жары, вот привела её с собой, — ответила Цзян Юань.

Э? Ты привела одноклассницу? — из кухни показалась фигура женщины.

Лян Ци впервые видела родных Цзян Юань.

Мать Цзян Юань, Сюй Чэньюй, выглядела очень мягким человеком. Её черты лица на

семьдесят процентов повторяли лицо Цзян Юань, но кожа была болезненно бледной, а фигура — тоньше, чем у обычных людей.

Увидев Лян Ци, она улыбнулась: Юаньюань, это твоя одноклассница?

Мгм, — равнодушно отозвалась Цзян Юань.

Здравствуйте, тетя, — вежливо поздоровалась Лян Ци.

Как тебя зовут?

Меня зовут Лян Ци.

Лян Ци... красивое имя. Сяо Лян, раз уж ты пришла в первый раз, оставайся на обед.

Цзян Юань привела Лян Ци только потому, что той стало плохо, сейчас было всего десять утра, до обеда оставалось полно времени, они были почти незнакомы, и Лян Ци, скорее всего, не планировала оставаться.

Мам, не нужно, я сейчас провожу её до...

Цзян Юань не успела договорить, как Лян Ци с милой улыбкой ответила: Хорошо.

<http://bllate.org/book/22074/2295454>